

О ПЕРЕГОВОРАХ В РАМКАХ ТРАНС-ТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Актуальный комментарий

В июле 2013 г. в Кота-Кинабалу (Малайзия) проходил очередной, 18-й раунд переговоров о создании зоны свободной торговли на базе Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП). Полное название пакта, предусматривающего отмену ограничений на торговлю товарами и услугами, – Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement. По своему значению ТТП сопоставимо с создаваемой Трансатлантической зоной свободной торговли – почти 40% мирового ВВП и четверть оборота мировой торговли. Вопросы 18-го раунда включают доступ на рынки, финансовые услуги, права интеллектуальной собственности, правила происхождения товаров, защита окружающей среды, технические барьеры в торговле, инвестиции, конкурентная политика.

Предложение о создании ТТП было выдвинуто в 2003 г. тремя странами – Новой Зеландией, Сингапуром и Чили, поставившими перед собой амбициозную задачу – добиться либерализации торговли в рамках всего Азиатско-Тихоокеанского региона. К тому времени уже на протяжении ряда лет обсуждалась идея создания региональной зоны свободной торговли, однако реальных шагов сделано не было. Правда, возникновение ТТП, четвертым участником которого стал в 2005 г. Бруней (в том же году четыре страны подписали соглашение об учреждении ТТП), мало изменило это положение. В соглашении, вступившем в силу в 2006 г., было заявлено, что его участники создали, в соответствии с нормами ВТО, зону свободной торговли. Далее на протяжении двух лет новая организация практически ничем себя не проявляла.

Дело сдвинулось с мертвой точки лишь в 2008 г., когда данным проектом заинтересовались США, примеру которых вскоре последовали Австралия, Вьетнам и Перу. В 2010 г. переговоры о присоединении к ТТП начала Малайзия, в 2012 г. – Канада и Мексика, в 2013 г. – Япония.

Информация о составе участников ТТП носит несколько противоречивый характер. Судя по всему, действительными участниками ТТП остаются его четыре учредителя, а остальные страны соглашение 2005 г. не подписали и ведут переговоры об условиях своего участия, а также о правилах нового торгового блока, которые, как можно ожидать, будут отличаться от установленных действующим соглашением. Иными словами, когда говорят, что такая-то страна вступила в ТТП, имеется в виду, что она присоединилась к переговорам.

Переговоры окутаны завесой тайны и, видимо, продвигаются с большими

трудностями. Правда, с одной стороны, задачу несколько облегчает тот факт, что по сравнению с Дохийским раундом, число участников на порядок меньше, и отсутствует противостояние между странами Запада и быстро растущими крупными развивающимися странами, по той простой причине, что последние здесь не представлены. Понятно, что двенадцати странам легче договориться, чем 159-ти государствам. Но, с другой стороны, острота каждого отдельного вопроса от этого не уменьшается. Кроме того, некоторые участники переговоров о ТТП пытаются вынести на обсуждение те проблемы, которые им не удалось включить в повестку дня многосторонних переговоров в рамках ВТО. Эти вопросы имеют небольшие шансы на разрешение, зато у них очень большой потенциал стать причиной затягивания переговоров.

США, например, отстаивают идею, которая не нашла поддержки на Дохийском раунде: ввести порядок, при котором стране-члену ТТП можно было бы обязать поднять трудовые и экологические стандарты до определенного, «международного» уровня. Как и в Дохе, такие предложения встречают со стороны развивающихся стран более чем прохладный прием. При этом все участники критикуют США за то, что они широко используют экспортное кредитование для стимулирования экспорта продовольствия в развивающиеся страны. Сами США проводят такие кредиты по разряду помощи, в то время как их оппоненты считают их разновидностью субсидий. Данная проблема также обсуждалась на переговорах в рамках ВТО, теперь ее пытаются решить на базе ТТП.

Пример Японии, самого «молодого» участника переговоров, позволяет отчасти представить сложность и масштаб задач, стоящих перед участниками переговоров. США еще в 2012 г. выступили с инициативой пригласить Японию к участию в переговорах. Позднее Япония получила официальное приглашение, однако июльский раунд начался без ее участия. Токио обеспокоен возможным негативным влиянием присоединения к ТТП на состояние японского сельского хозяйства. В отношении аграрного сектора Япония длительное время проводит протекционистскую политику. В результате японское сельское хозяйство стало полностью зависимым от государственной поддержки и не способно к открытой конкуренции. По японским оценкам, либерализация аграрного рынка может привести к резкому, примерно на 40%, падению собственного производства основных продовольственных товаров. Понятно, что стремление сохранить поддержку аграрного сектора не встречает понимания у таких крупных игроков аграрного рынка, как США, Австралия и Новая Зеландия.

Разумеется, и в самой Японии не все желают и далее мириться с высокими ценами на продукты питания. Особенно это относится к экспортерам автомобилей, электроники и другой продукции обрабатывающей промышленности, которые были бы не прочь получить более свободный доступ на рынки других стран в обмен на либерализацию ввоза продовольственных товаров. Кстати, ведущие американские автомобилестроительные компании выступили против участия Японии в ТТП. Они опасаются конкуренции со стороны японских коллег, чьи позиции укрепились

благодаря подешевевшей иене. Идет поиск компромиссных решений. Через несколько дней после начала многосторонних переговоров к ним все же присоединилась Япония.

Интересы стран региона в отношении ТТП необходимо рассматривать в контексте уже существующих или разрабатываемых интеграционных проектов. Наиболее широким количеством участников отличается АТЭС, которому, впрочем, свойственна и наименее жесткая система обязательств. Самая продвинутая в интеграционном отношении, АСЕАН, объединяет быстро растущие экономики (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма (Бирма), Сингапур, Таиланд, Филиппины). Обсуждается возможность его расширения за счет присоединения трех (Китай, Южная Корея, Япония) или даже шести стран (Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Южная Корея, Япония). Как мы видим, часть стран не ограничивает свое возможное участие каким-либо одним торговым блоком.

До последнего времени Китай приглашения присоединиться к переговорам не получал, хотя формально США не закрывают путь Китаю в ТТП и даже высказываются в пользу его участия. Пекин, в свою очередь, заявляет о том, что внимательно следит за переговорами. Однако, на наш взгляд вероятность его вступления в переговорный процесс в настоящее время невелика.

Китайская сторона сетует на то, что в ТТП складывается режим, налагающий на участников слишком строгие обязательства. Действительно, не только Китай, но и другие страны считают неприемлемой американскую инициативу об учреждении в рамках ТТП особого суда для рассмотрения споров между транснациональными корпорациями и правительствами. То же относится к упомянутым выше предложениям о введении международных экологических и трудовых стандартов.

На наш взгляд, все это, безусловно, важные, но не решающие вопросы. При желании их можно обсуждать. Дело в другом. На данном этапе Китай сосредоточился на перспективе расширения АСЕАН. По своей экономической мощи АСЕАН+6 вполне сравним с ТТП: первый блок уступает второму по размеру ВВП, но зато лидирует по объему торговли. Для Пекина АСЕАН+6 представляет такой же способ консолидации своих позиций в регионе. Аналогично, США, которые изначально рассматривали ТТП как средство укрепления своего положения в АТР, пошатнувшегося как раз вследствие усиления Китая.

В то же время, следует подчеркнуть, что подход к данному вопросу с позиций противостояния двух соперников, не является единственно возможным. Часть американских аналитиков рассматривает участие КНР в новом торговом блоке как способ обеспечить, что Пекин будет следовать правилам и принципам, сложившимся под влиянием США и их партнеров из развитых стран.

Присоединение Китая к переговорам по ТТП, вероятно, подтолкнуло бы других возможных участников, и фактически означало бы создание зоны свободной торговли в рамках всего региона. На наш взгляд, при всей привлекательности этой

идеи, перспективы ее реализации весьма туманны. Объединение США и КНР в рамках одного регионального экономического блока могло бы состояться при условии наличия оснований для более тесного стратегического сближения. Пока такие основания не просматриваются, в том числе вследствие различий во внутривнутриполитическом устройстве этих стран. Приходится констатировать, что на данном этапе речь идет все же об использовании торгово-политических инструментов в борьбе за региональное лидерство.

Исход этой борьбы будет во многом зависеть от того, сумеют ли ведущие игроки заинтересовать остальных участников. Отношение стран региона к амбициям двух претендентов довольно сдержанное. Необходимость выбора между двумя гигантами, и перспектива возможного доминирования одного из них воодушевляет далеко не всех. Правда, в ходе борьбы за лидерство открывается некоторое пространство для маневра. Некоторые страны, как мы видим, его уже используют, участвуя в переговорах сразу по нескольким направлениям.

Россия пока в стороне. Такая выжидательная позиция проистекает, видимо, из общей неопределенности в отношении своих стратегических перспектив. Впрочем, российские газ и нефть купят и без ТТП, а для того, чтобы появилась возможность предлагать другую продукцию, нужно, чтобы изменились условия экономической деятельности не столько на мировом или региональных рынках, сколько в самой России.

26 июля 2013 г.